

Но на самом деле Цюй Хайяо не хотел вступать в открытый конфликт с компанией, хотя его поступок уже явно её рассердил. Когда его «арестовали» и посадили в машину, он вёл себя смиренно, как провинившаяся невеста, когда Цзоу Бинь отпускаял в его адрес колкости. Цзоу Бинь думал, что парень наконец понял, что натворил, и испугался.

В кабинете Ма Цзыфаня они застали Линь Ци, которого отчитывали. Ма Цзыфань был в ярости, его лицо было багровым, а Линь Ци, то ли от усталости, то ли от ругани, был бледен. Вместе они выглядели как персонажи из «Легенды о Белой Змее».

— Ты, блин, не хочешь работать? Если не хочешь, вали отсюда! Не мешай мне! — Ма Цзыфань кричал, хватаясь за какой-то документ на столе и швыряя его в Цюй Хайяо. Но документ был слишком лёгким, а рука Ма Цзыфаня слишком короткой, поэтому бумага пролетела мимо и упала рядом с Линь Ци.

— Когда я тебя нанимал, я, видимо, ослеп! Как я не разглядел, что ты такой трудный! — Ма Цзыфань продолжал орать, брызгая слюной. — За этот год ты успел уволить спонсора, подраться, а теперь ещё и обошёл компанию, чтобы взять работу!

Его лицо стало пунцовым от гнева.

— Скажи мне, что ты вообще хочешь! Если не хочешь работать, скажи прямо сейчас!

Цюй Хайяо с момента входа в кабинет стоял с опущенной головой, не произнося ни слова. Услышав вопрос Ма Цзыфаня, он поднял глаза и с выражением крайней обиды посмотрел на него:

— Я ничего не хочу, только работать.

Ма Цзыфань был готов к тому, что Цюй Хайяо устроит скандал, но вместо этого услышал его жалобный голос. В ярости он на мгновение растерялся.

Почему Цюй Хайяо не может работать, все в этом кабинете знали слишком хорошо.

Пока Ма Цзыфань не нашёлся с ответом, Цюй Хайяо с грустью нахмурился, его глаза покраснели, и по щекам потекли слёзы:

— В первый день в компании вы и Линь Ци сказали мне, что я должен хорошо работать, не только для компании, но и для себя. Я всегда старался следовать этому, и мои усилия, усилия компании, принесли результаты. Я могу приносить компании прибыль и в будущем буду приносить ещё больше. Но сейчас, когда у меня есть такая возможность, компания не даёт мне работать...

Цюй Хайяо говорил всё более жалобно, слёзы лились градом. Ма Цзыфань и Линь Ци были ошеломлены, особенно Линь Ци, который за два года работы с Цюй Хайяо никогда не видел его таким. Линь Ци схватил коробку салфеток, подошёл к Цюй Хайяо, усадил его и сунул коробку в руки. Цюй Хайяо сидел, держа салфетки, всхлипывая, с красными глазами и носом, выглядел крайне жалко.

— Когда я был занят, устал, все говорили мне, что нужно стараться, пока молодой, иначе потом пожалеешь... Но сейчас, когда есть шанс, я должен просто смотреть, как он ускользает?

Цюй Хайяо поднял глаза, полные слёз, и посмотрел на Ма Цзыфаня:

— Директор, я знаю, что поступил неправильно, поэтому боялся сказать Линь Ци. Если компания накажет меня, я заплачу штраф, но я не могу просто смотреть, как шанс уходит...

Он снова заплакал, его сдержанные рыдания были поистине трогательными. Ма Цзыфань, помня, как Цюй Хайяо избил Инь Наня в этом же кабинете, был ошеломлён, увидев его теперь плачущим, как ребёнок. Его гнев немного поутих. Он посмотрел на дрожащие плечи Цюй Хайяо и, хлопнув по столу, сказал:

— Позволить шансу ускользнуть? Разве это компания заставила тебя драться? Ты вообще задумывался о своём поведении?

— Да... Я знаю, что был не прав... — Цюй Хайяо, всхлипывая, кивнул, выглядел невероятно послушным. — Тогда... я не сдержался. «Без сердца и без меча» был моим первым фильмом, я ничего не понимал, Жун И помогал мне на съёмочной площадке. Когда я услышал, как Инь Нань говорил о нём, я... я не смог сдержаться...

Цюй Хайяо закусил губу, не в силах продолжать, и вытер слёзы салфеткой. Ма Цзыфань, вспомнив, что именно говорил Инь Нань о Жун И, тоже разозлился на его язык. Жун И был четырёхкратным киноимператором, и если бы стало известно, что Инь Нань распускал о нём такие слухи, Ма Цзыфань не был уверен, что Лю Цзяжэнь смог бы его защитить.

— Теперь ты понимаешь, почему компания заморозила тебя? За ошибки нужно платить, и лишение тебя работы — это наказание. А ты ещё и осмелился сам найти работу?

— Но... я тогда пришёл в компанию, потому что у меня не было работы. Встреча с Инь Нанем была случайной.

Ма Цзыфань замолчал. Он понял, что его слова были перевёрнуты с ног на голову. Именно из-за того, что компания не давала Цюй Хайяо работу, он и пришёл, и всё закончилось дракой в кабинете.

Это поставило Ма Цзыфаня в неловкое положение. Решение не давать Цюй Хайяо работу было навязано Инь Нанем, который сейчас был на пике, но это всё же была киностудия, а не поле для интриг. Нельзя было лишать артистов работы только потому, что кто-то из них требовал этого. Все должны зарабатывать на жизнь, а Инь Нань ещё не был настолько влиятелен, чтобы содержать всю компанию.

Но Ма Цзыфань всё же пошёл на поводу у Инь Наня, не давая Цюй Хайяо работы после завершения съёмок в «Без сердца и без меча». Отчасти это было из-за настойчивости Инь Наня, но главной причиной было то, что за ним стоял Лю Цзяжэнь.

Однако... Ма Цзыфань задумался. «Скрытый небесный голос» был иностранным шоу, которое не будет транслироваться на телевидении, и Лю Цзяжэнь вряд ли сможет повлиять на него. К тому же, Цюй Хайяо, кажется, сказал, что готов заплатить штраф...

— Это была случайность, — начал Ма Цзыфань, явно говоря неправду. — Вы, молодёжь, слишком впечатлительны. Ты артист компании, разве мы не дадим тебе работу? Компания тоже должна зарабатывать!

Линь Ци мысленно закатил глаза.

— Цюй Хайяо, ты должен усвоить урок. Компания — это не место для беспорядка. Ты не можешь просто драться, когда хочешь, или брать работу, когда хочешь. Ты подписал контракт

с компанией, и ты должен подчиняться её правилам, понимаешь?

— Понимаю, — Цюй Хайяо закивал. — Я готов принять наказание.

Ма Цзыфань сердито посмотрел на него:

— Сейчас молодёжь всё меньше слушается, даже сама ищет работу! Ты вообще уважаешь компанию?

— Простите... — Цюй Хайяо снова опустил голову, но Линь Ци понимал, что кризис почти миновал.

— Линь Ци, проведи его для оформления документов. Штраф должен быть оплачен полностью, иначе вы совсем распуститесь.

— Понимаю, — Линь Ци тоже закивал. — Я ручаюсь своей головой, что такого больше не повторится.

Ма Цзыфань продолжал ворчать, пока Линь Ци и Цюй Хайяо, кланяясь, вышли из кабинета. Закрыв дверь, Линь Ци вздохнул с облегчением и посмотрел на Цюй Хайяо, беспокоясь, что тот ещё не оправился от эмоционального напряжения.

<http://bllate.org/book/16304/1470941>